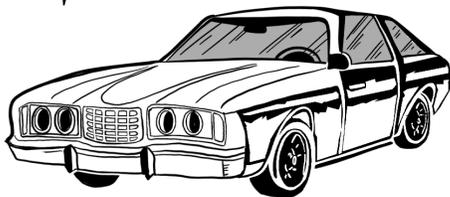

Серия «Реальный страх»

CLANDESTINUS

В ОКОВАХ ХОЛОДА И СТРАХА

АМЕРИКАНСКИЙ ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445
КТК 640
С59

Издание подготовлено при участии
литературного агентства «Флоберимум»

Clandestinus.
С59 В оковах холода и страха : американский перевал Дятлова / Clandestinus. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 309, [1] с. : ил. — (Реальный страх).

ISBN 978-5-222-43283-9

Эту историю американцы не зря называют «наш перевал Дятлова». В 1978 году пятеро молодых крепких парней отправились в горы и словно растворились в воздухе вместе с машиной. Они погибли один за другим, словно примирившись с неизбежностью смерти, но тело последнего из пятерки так и не было найдено... Вот уже почти полвека эта история будоражит умы профессиональных сыщиков и криминалистов, ведь вопросов и предположений в ней куда больше, чем ясных ответов. Эта книга — плод многолетних исследований автора, первое художественное произведение в жанре true crime об «американском перевале Дятлова», сочетающее динамизм и саспенс мистического триллера с документальной точностью криминалистического исследования. Каждая его строка буквально обжигает холодом горных перевалов, поныне хранящих тайну «пятерки из округа Юба».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2=411.2)6-445

ISBN 978-5-222-43283-9

- © Текст: Гетман С. В., 2024
- © Дизайн обложки и форзацев: Фролова М., 2024
- © Оформление: ООО «Феникс», 2024
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock AI Generation / Shutterstock / Fotodom.ru

*Светлой памяти
Джека Антоне Мадруги,
Уильяма Ли Стерлинга,
Джеки Чарльза Хьюэтта,
Теодора Эрла Вэйера
и Гэри Дейла Матиаса
посвящается.
Автор скорбит
вместе с родственниками
и близкими безвременно погибших.*

Глава I

«GATEWAY GATORS. НА СКАМЬЕ ЗАПАСНЫХ»

— Пристегнись, дружище, — Джек Мадруга кивнул на ремень безопасности только что усевшемуся в автомобиль Уильяму Стерлингу. — И помни: это самое первое, что должен сделать пассажир, сидящий справа от водителя...

— Ты повторяешь ему эти слова раз за разом! — усмехнулся Гэри Матиас, сидевший позади Мадруги. Рядом с ним на заднем сиденье огромного и роскошного «Меркьюри Монтего» разместились Джеки Хьюэтт и Теодор Вэйер — для друзей просто Тед.

— А он тебя будто соусом и не сушит, — тихонько добавил Хьюэтт с застенчивой улыбкой.

— Или постоянно... э-э-э... забывает твои слова, — вставил Вэйер, также улыбаясь.

— Да нет же, я все прекрасно помню! — мотнул головой Уильям, тут же пристегиваясь. — Просто сейчас этот ремень мне будет мешать...

— Это еще почему? — насторожился водитель и владелец автомобиля, набирая скорость. — Каким образом человеку, едущему в автомашине, может помешать ремень безопасности?

— А-а-а, здесь все легче легкого! — ответил Уильям, таинственно и значительно поглядывая себе за пазуху. Внутренний карман его пиджака несколько оттопыривался. — Все потому, что я решил сделать подарок своему другу Джеку, причем решил это уже давно...

— Подарок? Мне? — удивился водитель, не отрывая взгляда от дороги. — Какой?

— О, тебе очень понравится! — улыбнулся Уильям, доставая из кармана несколько аккуратно сложенных дорожных карт. — Теперь ты будешь самым настоящим водителем на дальние расстояния! Понимаешь, я купил тебе географические карты, и отныне ты сможешь ездить куда угодно! Причем тебе никогда не придется спрашивать дорогу у посторонних! — он неожиданно приложил предметы к носу. — Ой, да они еще пахнут книжным магазином!

— Совсем новенькие! — протянул Теодор, также принюхиваясь. — Наверное, ты отдал за них... э-э-э... кучу денег?

— Какая разница? — улыбнулся счастливый даритель. — Я хотел сделать подарок Джеку... В Евангелие сказано, что друзья должны делать друг другу подарки — иначе что это за дружба такая?

Мадруга с улыбкой поблагодарил говорившего, впрочем, не выпуская руль. Карты же пошли гулять по рукам оставшейся на заднем сиденье троицы. Ребята разворачивали их, внимательно рассматривали и по примеру Уильяма обнюхивали.

— Што у тебя, Тед? — поинтересовался Хьюэтт у сидевшего справа от него товарища. — Какая карта тебе достауась?

— Сакраменто, дружище, — протяжно ответил тот, в свою очередь глянув на разложенную на коленях приятеля карту. — У тебя, кстати, э-э-э... Калифорния... Вот когда научишься читать, сможешь легко разбираться в написанном...

— Науерное, когда-нибудь научусь! — мгновенно пообещал собеседнику Джеки; тем не менее мгновением позже пожаловался: — Боже, Тед, ты даже не предстауяешь, насокоуко это тяжеоу! Папа почти каждый день пытается научить меня читать, но у меня ничего не поуучается... Усе эти букуы такие разные! У придачу их так много...

— Не грусти, Джеки! — Теодор легонько хлопнул друга по колену. — Ты только старайся, старайся изо всех сил! И увидишь, что со временем... э-э-э... научишься складывать буквы в слова...

— Тед абсолютно прав, — с уверенностью добавил Уильям Стерлинг. — Недаром Иисус проповедовал терпение и постоянный труд! А если при этом у тебя будет и вера, хотя бы с горчичное зернышко...

— Скажи, Гэри, — вдруг обратился следящий за дорогой Джек Мадруга к сидевшему за ним Матиасу. — Что досталось тебе? Мне это очень интересно, как водителю.

— Сан-Франциско и Стоктон, — тут же ответил Гэри, складывая громко шелестящую бумагу и передавая карты Стерлингу. Тот незамедлительно сложил их в бардачок перед собой. — Но мне эти города неинтересны, потому что я в свое время был и в одном, и в другом из них...

— Здорово! — восхищенно воскликнул Мадруга. — А я почти всю жизнь проездил между Юба, Мэрисвиллом и Линдой. Практически даже пределов Калифорнии никогда не покидал... Немного даже завидую тебе: ты успел посмотреть много разных городов!

— Не так уж и много, — поправил его Матиас, доставая из кармана тряпочку и протирая толстые стекла своих роговых очков. — Просто мне пришлось попутешествовать несколько больше, чем тебе...

— Это же так интересно — путешествовать! — не унимался Мадруга. — А я, можно сказать, кроме службы в армии ничего и не видел...

— Скажи, Гэри, — неожиданно вмешался Тед, — ведь ты тоже служил в армии, причем далеко от Юба... э-э-э... Забыл, как это место называется...

— В Германии, — подсказал ему Матиас, слегка поморщившись. — Я служил в Германии. Муж моей сестры Шэрон — кстати, тоже Гэри — служил во Вьетнаме, а я — в Западной Германии. После службы мы оба вернулись домой.

— Гир-ма-ни-я? — по слогам повторил за ним Хьюэтт. — Это в каком штате?

— Это совсем другая страна, Джеки! — усмехнулся рассказчик. — Она находится очень, очень далеко, аж за океаном.

— За акианом! — вновь повторил Хьюэтт, всплеснув от восхищения руками. — А она боушая, эта Гирмания? Она красивая? Там жиуют добрые уюди?

— Знаешь, дружище, я там был не на экскурсии, я служил в армии, — почему-то отрезал тот, прикладывая руку к виску и отдавая честь. — Иногда приходилось бывать в городе — вроде ничего особенного...

Наверное, это красиво... С людьми не общался, потому что не понимаю немецкого языка.

— Ох, верно! — поддакнул ему Стерлинг, молитвенно складывая перед собой руки. — Великое несчастье приключилось с людьми, когда Господь смешал их языки и они перестали понимать друг друга! Все правильно: как же Гэри мог понимать немецкий язык, поскольку говорят на нем только немцы?

— Ну тогда расскажи нам про этих немцев! — не отставал Джеки. — Они хоть немного похожи на нас?

— Люди как люди, — пожал плечами Матиас, отворачиваясь к окну. — Слушайте, пусть лучше Билл расскажет нам какую-нибудь историю из Евангелия: ехать-то, наверное, еще немало?

— Минут сорок, а может, и больше, — тут же ответил водитель, глянув на наручные часы. — Впрочем, мы не опаздываем...

— Отлично! — воодушевился Уильям, повернувшись на сиденье вполоборота, чтобы его было слышно всем. — Я уже давно хотел рассказать вам историю о добром самаритянине. Слушайте...

За окнами плавно скользящего по автомагистрали «Меркьюри Монтего» стояла вечерняя тьма, которую лишь изредка пронзал свет придорожных фонарей. Конец февраля выдался не особо холодным, однако темным, почти донельзя темным. Пятеро пассажиров автомобиля не привыкли покидать дом в столь позднее время суток, тем не менее сегодня для того имелась веская причина: давние друзья решили посетить баскетбольный матч, проходивший километрах в восьмидесяти на север от их милого дома — Юба-Сити — в Чико, куда прибыла их любимая команда Калифорнийского университета Дэвис, чтобы побороться за звание призера с местными баскетболистами. А уже завтрашним днем, 25 февраля 1978 года, их пятерку ждал собственный баскетбольный турнир...

Сидевшие в автомобиле были знакомы уже давно, причем сплотило их дружбу, вероятно, именно увлечение баскетболом. Все пятеро друзей принадлежали к специальной программе для умственно отсталых «Gateway Projects» и являлись участниками баскетбольной команды «Gateway Gators». Несмотря на любовь к спорту, отсталость в умственном развитии и разный возраст, ребята были одновременно и похожи,

и непохожи друг на друга. Джек Антоне Мадруга, тридцатилетний владелец и бессменный водитель бирюзового «Меркьюри Монтего» 1969 года, являлся выпускником средней школы и ветераном армии США. Это был крепко сложенный кареглазый шатен. В ноябре прошлого года он был уволен с работы из компании производителей сухофруктов «Sunsweet Growers Inc.». Однако, по-видимому, баскетбол и любимая автомашина, которую парень буквально боготворил, не дали ему грустить о случившемся достаточно продолжительное время.

У Джека была отличительная особенность, не заметить которой просто не представлялось возможным: помимо очевидной медлительности, он являл собой живое воплощение спокойствия — и вывести парня из подобного состояния являлось делом практически невероятным. Он никогда ни с кем не спорил, с пеной у рта доказывая свою правоту. Впрочем, это ничуть не указывало на бесхребетность или отсутствие собственного мнения. Джек славился умением делать свое дело, при этом не вступая в конфликт и неизменно нося на лице легкую улыбку. Трудно было поверить, что подобная тяга к миротворчеству настолько сильно развита в человеке, прошедшем нелегкую службу в регулярной армии. Чувство азарта, казалось, было ему бесконечно чуждым. Его, подобно сверстникам, совершенно не интересовали ни казино с его рулетками, тотализаторами и бильярдом, ни сверкающие гоночные автомобили — его эмоции оживали лишь тогда, когда он появлялся на баскетбольной площадке... Впрочем, даже в постоянных занятиях спортом Джек неизменно проявлял невероятную выдержку: в погоне за мячом он никогда не нарушал правил и не травмировал противников. Словом, все, что бы ни происходило вокруг Джека Мадруги, наверное, всегда было у него под контролем.

Он отлично помнил, как однажды во время обеденного перерыва на работе к нему подошел один из сотрудников и они разговорились. Сотрудник — студент из университета Беркли, почти его ровесник — признался Джеку, что уже давно наблюдает за его поведением, отчего его собственное удивление просто зашкаливает. «Почему?» — спросил тогда Джек, улыбаясь. «Понимаешь, у тебя натура удава, — ответил тот. — Что бы ни происходило вокруг, он будет спокойно лежать и греться на солнышке». В ответ на это Джек улыбнулся еще сильнее.

«Нет, нет, не смейся! — поспешил сотрудник. — Не забывай, что удав — это царь змей! Он самый сильный, в то же время — самый спокойный! Поверь, подобный принцип работает и среди людей: чем человек сильнее, тем спокойнее. Ты подобен стоику, вокруг которого хоть мир будет рушиться, а он так и будет стоять на месте, ни на что не обращая внимания, понимаешь? Это оттого, — продолжал пояснять свою мысль коллега, — что человек достиг той степени силы и созерцания, после которой ему на все наплевать. Твоя невозмутимость напоминает мне историю об индейском вожде, которого враги ведут на казнь, а тот преспокойненько курит трубочку — да еще советует своим палачам выбрать по красивее дерево, на котором его должны повесить... Ты, Джек, будто Сократ перед смертью: он принял цикуту — и стал вслух вспоминать, покормлены ли дома курицы и коровы... Такие вот бывают сильные и бесконечно спокойные личности... У меня складывается впечатление, что и ты умирал бы точно так же: безропотно, невозмутимо, не устраивая истерики... А все именно от той внутренней силы, которая пребывает в тебе». Джек запомнил эту характеристику сотрудника компании, время от времени вспоминая услышанное.

Сидящий справа от водителя двадцатидевятилетний Уильям Ли Стерлинг, к которому все обращались не иначе, как «Билл», был парнем среднего роста с темно-каштановыми волосами и голубыми глазами. С Джеком Мадругой его связывала особая дружба. Глубоко религиозный Стерлинг всегда находил на тот или иной случай жизни какую-нибудь историю или цитату из Священного Писания и полагал смыслом и миссией своего существования проповедовать Евангелие пациентам психиатрических заведений. Некогда он сам провел большую часть детства в психиатрической лечебнице Напы, потому хорошо знал по личному опыту, что жизнь в доме скорби без Иисуса — непередаваемое отчаяние.

В далеком детстве с Биллом случилась история, которая оставила неизгладимый отпечаток на его дальнейшей жизни. Было ему тогда лет восемь-девять, в то время он уже находился в лечебнице. У него был друг Эндрю, с которым они вместе играли и вообще делили и радости, и скорби. А однажды, пока маленький Билл спал, приехали родители

Эндрю и забрали мальчика из клиники навсегда. Так Билл остался в заведении в совершенном одиночестве. Конечно, там проживало еще много взрослых, но ребенку с ними было совсем не интересно.

Врачи сказали ему, что Эндрю выздоровел и потому его забрали из лечебницы. Однако Билл так сильно переживал из-за этого, что развеселить его не могли никакие развлечения и никакие угощения. Мальчик тогда ничего не знал о времени, поэтому не мог сказать, сколько его прошло — то ли неделя, то ли несколько месяцев, — пока он в отчаянии просил Иисуса, чтобы тот вернул ему товарища... Ему приходило в голову, что, может быть, добрый Господь наказал его за какие-нибудь провинности и потому забрал у него Эндрю? Но... ведь Иисус настолько добр, что вряд ли станет наказывать: на подобное способен только Бог Ветхого Завета!

Внезапно Билл взглянул на случившееся с совершенно иной стороны: если Эндрю выздоровел, значит, в том воля божья. Из этого следовало, что если он, Билл, желает возвращения Эндрю в клинику, то получалось, что он, Билл, сознательно идет против божьей воли. Кроме того, желание вернуть Эндрю указывало на то, что он, Билл, сознательно хочет, чтобы Эндрю, вернувшись в лечебницу, вновь стал больным! От подобных суждений у мальчика голова пошла кругом, и он страшно испугался: выходило, что он свои желания ставит куда выше, чем божью волю и здоровье друга! Поэтому он немедленно попросил Иисуса, чтобы тот забыл все его прежние молитвы, и больше никогда не желал вернуть Эндрю обратно.

Конечно, ему по-прежнему было весьма одиноко, но и просить для друга несчастья — ради удовлетворения собственных прихотей — ему ни за что не хотелось... От подобного сама молитва становится грехом... И вскоре случилось настоящее чудо: в клинику привезли девочку по имени Элис, которая тут же подружилась с Биллом! Только теперь мальчик молился за скорейшее выздоровление подруги, а вовсе не за то, чтобы она как можно дольше оставалась с ним в лечебнице... Что и говорить, полученный в далеком детстве опыт остался в сердце проповедника на всю оставшуюся жизнь.

Двадцатипятилетний Гэри Дейл Матиас, находившийся за спиной водителя, был весьма подвижным кареглазым шатеном среднего роста.

Он трудился в садоводческом бизнесе отчима. От друзей парень отличался ношением очков с непомерно толстыми стеклами и небольшим родимым пятном на правой стороне подбородка, что, надо сказать, ничуть не портило его внешности. Как и Джек Мадруга, он являлся ветераном армии Соединенных Штатов. В связи с увольнением из ее рядов после пристрастия к наркотическим веществам, возникшего у него еще во время прохождения службы в Германии несколько лет назад, Гэри было констатировано психическое заболевание, и последующие несколько лет он лечился стационарно уже на родине. Тем не менее последние годы он вел себя на загляденье примерно, не подавая врачам ни малейших поводов для беспокойства. Бывший медалист за меткую стрельбу регулярно принимал прописанные ему лекарства и ни разу не попадал в поле зрения психиатров. Если у Гэри, любителя рок-н-ролла и некогда неплохого вокалиста в местной рок-группе, и были какие-нибудь темные тайны, широкой публике об этом досконально известно не было.

У двадцатичетырехлетнего Джеки Чарльза Хьюэтта, младшего в компании, сидевшего между Матиасом и Вэйером на заднем сиденье, была крайне замедленная реакция. Его речь не всегда была разборчивой, особенно для незнакомых людей, а голова слегка свисала к плечу, будто бы он иногда слышал нечто недоступное слуху других. Парень был единственным неграмотным из пятерых. Более остальных он был дружен с Теодором Вэйером, который неизменно и во всем наставлял и опекал Джеки. Доходило до того, что Теодор даже набирал для своего друга необходимый номер телефона, когда тому надо было с кем-нибудь поговорить.

Как произошло, что Джеки стал безоговорочно слушаться Теодора? Что послужило причиной подобного абсолютного, безропотного повиновения? На сей счет у юного Хьюэтта было собственное видение, на которое ни время, ни люди не имели ни малейшего влияния.

Однажды он с Тедом решил сходить на речку, чтобы искупаться. Кстати, в те времена ребята еще не были знакомы ни с Гэри, ни с Джеком, ни с Биллом... Они шли вдоль проезжей дороги и так увлеклись разговором, что совершенно не заметили огромного синего автомобиля, приближавшегося к ним на достаточно большой скорости.

Лишь в последний момент Тед обратил внимание на автомашину и, с силой ухватив Джеки за руку, оттащил его на край обочины. Машина резко загудела, шофер дал по тормозам, на дороге даже остался черный тормозной след, и мгновение спустя рассерженный водитель выскочил из автомобиля с вопросом: «Вы что, выпившие или сумасшедшие?!»

Этот джентльмен, одетый в костюм, парням был не знаком. Наверное, он не принадлежал к населению ближайших городков — Юба, Мэрисвилла, Линды или Оливхерста — и был всего лишь случайным проезжим. К тому же все население округа знало Теда и Джеки в лицо — и потому никто не позволил бы себе их так оскорбить... Мужчина приблизился к ним для расспросов. Во время объяснений Джеки не произнес ни слова, настолько был напуган случившимся, поэтому говорил с незнакомцем исключительно Теодор. Они поговорили совсем немного, как вдруг мужчина внезапно сменил гнев на милость: он, едва понаблюдав за собеседником и его товарищем, сразу подобрел, перестал ругаться, заулыбался, и вся дальнейшая беседа прошла в крайне миролюбивом ключе. Под конец диалога незнакомец попросил ребят быть всегда внимательными на дороге, пожелал им удачного дня и как ни в чем не бывало отправился дальше.

После случившегося Джеки будто вывел для себя аксиому: слушаться Теодора во всем! Тед старше, а потому умнее... Ну и, конечно, внимательнее, быстрее, сильнее и тому подобное. Он, Тед, всегда стоит на страже безопасности Джеки, посему последнему куда лучше и выгоднее постоянно подчиняться его словам или действиям. При этом Джеки превосходно понимал, что Тед никоим образом не ущемляет его свобод, просто... весьма желательно во всем его слушаться. И точка! Ведь он спас его от автомобиля, ловко поговорил с шофером — и вот они вновь идут к реке... а самому Джеки не надо было ничего делать... Джеки заключил, что всегда лучше доверять Теду, причем доверие должно быть безоговорочным.

К слову сказать, правильность и точность аксиомы Джеки подтвердил для себя на деле всего несколько дней спустя: тогда Тед спас его от напавшей собаки... или защитил от какого-то незнакомого парня. Впро-

чем, это уже были другие истории, все же наглядно подтверждающие: слушаться Теодора — залог успеха в любом деле.

И наконец, старший из команды, тридцатидвухлетний Теодор Эрл Вэйер — высокий, кареглазый, курчавый шатен, достаточно упитанный, дружелюбный, по-детски доверчивый. Он был неисправимым весельчаком, звонко смеявшимся, когда названивал Уильяму Стерлингу и читал тому газетные заметки или странные имена из телефонной книги. Не так давно, как и владелец автомашины, Теодор работал уборщиком в закуской, но уволился по настоянию семьи, считавшей, что парень по-медвежьей медлителен и нерасторопен, отчего невольно создаст проблемы на работе.

Но все эти жизненные перипетии и неурядицы никак не могли заставить долго горевать пятерку неразлучных друзей: несмотря на удары судьбы, у них имелось немало утешений, вполне могущих вытащить их из любой волчьей ямы. Нелишним будет сказать, что одной из подобных дланей Фортуны был их собственный завтрашний баскетбольный турнир, к которому ребята готовились несколько месяцев! Проиграть в нем было никак нельзя: на сей раз «Gateway Projects» раскошелились по полной программе, и победителю соревнований полагался умопомрачительный приз — недельная поездка и проживание в Лос-Анджелесе с множеством экскурсий по городу и обязательным посещением его спортивных площадок, стадионов и оздоровительных комплексов. Таким образом, «Gateway Gators» были настроены исключительно на победу. Они вдохновлялись желанием мастерски сокрушить всех остальных претендентов и стать в этой борьбе первыми. Тем более, как стало известно, никакого приза за второе место спонсорами программы не присуждалось.

Мадруга, Стерлинг, Хьюэтт и Вэйер находились в программе «Gateway Projects» уже несколько лет и успешно играли в команде «Gateway Gators». Гэри Матиас присоединился к ним чуть более года назад, где-то в 1976-м, парень органично влился в коллектив и вскоре создавалось впечатление, будто он дружит с ними не одну сотню лет. Никаких тренировок и уж тем более конфликтов среди пятерки не было и не могло быть в принципе, хотя тренер команды вроде бы и обращал иногда внимание на то, что Гэри время от времени выглядит куда более

отстраненным, нежели его друзья. Впрочем, это можно было принять за действие предписанных ему докторами обязательных лекарств, которые Матиас исправно принимал в положенные сроки.

— Самаритянин, конечно, молодец, но что касается баскетбола, так его мы увидим еще сегодня, — вернулся к недалекому будущему Гэри после того, как Стерлинг закончил свою историю, ожидая, подобно остальным, скорейшего прибытия в Чико.

— Кстати, я надумал приобрести новые наручные часы, — поделился с друзьями своими насущными заботами Мадруга. — Кто-нибудь может мне подсказать, на какую модель лучше всего обратить внимание?

— Не знаю, — пожал плечами Теодор, — спроси у того, кто в этом разбирается... э-э-э... например, у Гэри или Билла...

— А что, твои испортились? — поинтересовался Матиас. — Тогда бери «Бўлову», они из числа самых лучших в мире! Кроме того, «Бўлова» — старейшее американское производство часов. Ими пользуются самые видные деятели страны. Да что я говорю, эти часы даже летали в космос: ими пользовались астронавты программы «Аполлон»!

— Гэри, я спросил об обыкновенных часах, а не о подобной роскоши! — Джек усмехнулся. — Такая модель никому из нас не по карману!

— Откуда я знаю, какие часы ты имел в виду? — его собеседник пожал плечами. — Ты спросил, я ответил. Если не нравится, так сходи в магазин и спроси продавца. Просто скажи ему, какие деньги ты готов за часы выложить, и он наверняка подскажет... Но в таком случае знай: если ты захочешь купить новый автомобиль и спросишь у меня совета, то я обязательно предложу тебе приобрести «Роллс-Ройс»! — усмехнулся Матиас.

— После таких слов уж точно не спрошу, — улыбнулся Джек, похлопывая руками по рулю автомобиля. — Не-е-ет, мой старый добрый «Меркьюри Монтего» еще послужит мне долгие годы. Ему всего-то девять лет!

— Послушай, ты хочешь сказать, что больше меня разбираешься в автомобилях? Джек, ты знаком только с моделью, которой управляешь, и все! А мне в руки попадались такие роскошные автомобильные каталоги, что... — И говоривший покрутил головой из стороны

в сторону с таким видом, который должен был означать его полнейшую осведомленность по данному вопросу.

— Этого я не знаю, Гэри, однако мне моих знаний достаточно. И давай больше не станем развивать эту тему.

— И я читал немного про автомашины, — вставил Теодор, когда разговор приятелей закончился. — У меня была книга...

— Знаю я твои книги, — горделиво заметил Матиас. — Наверное, какое-нибудь дешевое пособие по газонокосилкам...

— Нет, в ней было написано про настоящие машины! — не сдавался тот. — Только они были очень странными: могли разговаривать и были очень похожи на людей. Я, правда, не совсем понял, почему они были такими. А потом папа взял эту книгу и отнес обратно... э-э-э... в библиотеку...

— А-а-а, тогда все понятно! — подмигнул ему Гэри. — Скорее всего, ты читал о роботах... Машины, которые выполняют всю работу за человека, притом и ведут они себя как человек. Это называется научная фантастика, понимаешь? — пояснил он, отметив, что Вэйер кивнул, подтверждая его слова. — Когда-нибудь в будущем роботы полностью возьмут на себя заботу о человечестве. Я очень люблю такие книги и фильмы, но больше всего мне нравятся рассказы о космических путешествиях и пришельцах... Эй, ребята! — обратился он к остальным, — кто-нибудь смотрел «Близкие контакты третьей степени»? — Ответом ему было полное молчание. — Да бросьте! — он даже всплеснул руками. — Вы что, серьезно этого не видели?! Совсем ведь новый фильм.

— Я смотрел «Звездные войны», — молвил Мадруга.

— И я! — легонько вскинул руку Теодор.

— О-о-о, великолепное кино! — подтвердил Матиас. — И тоже вышло на экран совсем недавно... И как тебе, Джек?

— Ничего, мне понравилось, — ответил шофер. — Особенно те места, когда Р-2-Д-2 и Си-3-Пи-О спорили между собой... Было смешно.

— А, веселые роботы! — улыбнулся Гэри, тут же обращаясь к Вэйеру: — Вот о таких машинах ты и читал, Тед... Теперь понимаешь, что это такое — роботы?

— Да, — кивнул Тед. — Я тоже смеялся, когда они разговаривали... э-э-э... совсем как люди...

— Действительно, не фильм, а настоящий ураган! — поделился впечатлениями Матиас. — Знаете, я читал в газетах, что во время показа «Звездных войн» билеты в кинотеатр стоили сумасшедшие деньги: порядка сотни долларов, если человек брал их у перекупщика! Представляете, сотня долларов? Это весь запас карандашей, приобретенный Тедом, — усмехнулся он невольно пришедшему в голову сравнению. — Люди ночевали перед кинотеатрами в палатках, чтобы не пропустить свой сеанс.

— В кинозалах, наверное, было настоящее вавилонское столпотворение, — улыбнулся Уильям, в пылу разговора не обративший никакого внимания на упомянутые Гэри карандаши.

— А я смотрел «Нечто из иного мира»! — похвалился Теодор. — Это старый фильм, еще черно-белый. В нем показывали злого пришельца, который прилетел к нам с далекой планеты, жил во льду и питался человеческой кровью. Он был не совсем похож на нас, но мог превращаться в человека. Люди... э-э-э... достали его из льда и начали ставить над ним медицинские опыты, а он стал убивать их одного за другим. Потом люди раскусили его планы — желание захватить нашу Землю — и убили чудовище при помощи... э-э-э... электрического тока.

— Постой, Тед! — перебил его Матиас. — Этак ты весь сюжет перевернешь!..

— Да какая разница, Гэри? — успокоительно глянул на приятеля Стерлинг. — Суть фильма, так сказать, мы уже поняли.

— Ладно, — Матиас примирительно поднял обе руки вверх, — пусть будет по-твоему. Но кино, честное слово, замечательное! Хотя и старое: оно вышло на экраны за год до моего рождения. Эх, как было бы здорово подняться на борт какого-нибудь космического корабля и начать долгое, умопомрачительное, полное всяких приключений путешествие, — мечтательно молвил он, поглядывая через окно в небеса. — Сколько же всего интересного ожидает человека в космосе!

— Так ведь и на Земле осталось немало интересного, — улыбнулся Уильям.

— Нет, Билл, на Земле совсем не то! — мотнул головой его собеседник. — Землю можно быстро объехать и уж тем более облететь. И все! Никаких загадок не осталось. А вот космос... Помнится, я даже не спал несколько ночей после того, как наши ребята в шестьдесят девятом высадились на Луне. Как же им, должно быть, было интересно!

— На Ууне! — радостно кивнул Джеки, всплескивая руками от удивления. — Так дауеко!

— Я представлял себя рядом с ними, — продолжал мечтать Гэри. — Особенно с Нилом Армстронгом — человеком, нога которого оставила первый отпечаток на лунной поверхности.

— Автомобиль, на котором мы едем, также 1969 года выпуска! — вдруг сказал Мадруга, улыбаясь.

— Сколько интересных совпадений! — захолопал в ладоши Теодор.

— Вот если бы мне удалось попасть в команду славного «Аполлона-11», — не умолкал Матиас, едва ли обращая внимание на реплики друзей, — я был бы самым счастливым парнем во Вселенной! Рядом со мной стояли бы Армстронг, Олдрин и Коллинз...

— Тебя покажуи бы по теуеуизору! — подсказал ему Хьюэтт.

— Это не столь важно, — улыбнулся Гэри. — Главное — приключения! Скажите, друзья, — обратился он ко всем одновременно, — а вам никогда не хотелось невероятных приключений — таких, как в сериале «Звездный путь»?

— Я смотрел несколько серий, Гэри, — произнес Вэйер. — Мне было очень интересно, но потом брат выключал телевизор, потому что... э-э-э... кино поздно показывали и надо было ложиться спать...

— Я смотрел, наверное, все до одной! — заверил его Матиас. — Эх, как было бы весело подняться на борт «Энтерпрайза» и преодолеть огромные расстояния, в миллионы и миллионы миль. Вам не хотелось бы так попутешествовать? Познакомиться с множеством инопланетных рас, совершенно на нас непохожих?

— Только не таких, как пришелец из «Нечто из иного мира», — невольно передернулся от отвращения Теодор. — Ни за что не хотел бы встретиться с таким... э-э-э... мерзким созданием, и тем более с целой расой этих космических кровососов.

— Эх, Те́д, тебе не понять романтики открытого космоса, — Гэри махнул рукой в его сторону. — Ничего, мы объявили бы им войну и уничтожили всех этих тварей. Кстати, инопланетяне могли бы похитить нас, и приключения стали бы еще веселее!

— Ну уж нет! — не согласился с ним Вэйер. — Пусть похищают кого угодно, но только не нас! Мы лучше будем путешествовать... э-э-э... сами по себе.

— Хорошо, — кивнул воодушевленный Матиас. — Тогда мы посещали бы планеты, обитатели которых похожи на нас. Такое тебя устраивает? — Он подмигнул Теодору. — Мы знакомимся бы со всеми формами жизни, которые нам понравятся. Вот интересно было бы познакомиться с настоящими инопланетянками! — вдруг вырвалось у него.

— А чем они... э-э-э... отличаются от наших девушек? — полюбопытствовал Вэйер.

— Не знаю, — пожал плечами Матиас, задумываясь. — Вот и хотел бы это установить. Вдруг они вовсе не такие зануды, как землянки? Словом, — спохватился он, — мы летели бы долгие-долгие мили и, может быть, даже не вернулись бы назад...

— Не-е-ет, так я не хочу! — протянул Хьюэтт. — Надо обязательно вернуться домой!

— Отчего же, Джеки? — подзадоривал его любитель космической фантастики. — Что здесь делать, на этой скучной Земле?

— Как што? — не задумываясь, ответил тот. — У меня тут мама и папа. У меня тут много деу: и баскетбоу, и друзья... Мне соусем не хочется остаууть их наусегда.

— Ладно, — успокоил его Матиас, — тогда мы обязательно вернулись бы. Посмотрели на далекий космос и вернулись.

В салоне «Меркьюри Монтего» наступила тишина, во время которой «мальчики» мечтательно переглядывались друг с другом.

— Еще я помню «Зеленый сойлент», — добавил после непродолжительного общего молчания Мадруга. — Отвратительный фильм!

— Эх, Джек, Джек! — махнул рукой Матиас. — Мало ты понимаешь в искусстве: это же Гарри Гаррисон!

— Што за чеуоуек? — полюбопытствовал Джеки.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. «Gateway Gators. На скамье запасных»	4
Глава II. «Спасительный поворот»	64
Глава III. «...Ex hominibus daemones fecit»	119
Глава IV. «Путь к убежищу»	151
Глава V. «В осаде»	200
Послесловие автора. Загадка длиной в полвека	271
Дополнения.....	308

Литературно-художественное издание

16+

Clandestinus

В ОКОВАХ ХОЛОДА И СТРАХА

Американский перевал Дятлова

Ответственный редактор *А. Васько*

Технический редактор *Г. Логвинова*

Верстка: *М. Курузьян*

RU В ОКОВАХ ХОЛОДА И СТРАХА. Американский перевал Дятлова.

Формат: 60×90/16. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 12.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.

KZ Суық пен қорқыныштың бұғауында. Американдық Дятлов асуы.

Форматы: 60×90/16. Таралымы 3 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 12.2024. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.

BY У кайданах холаду і страху. Амерыканскі перавал Дзятлава.

Фармат: 60×90/16. Тыраж 3 000 экз. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 12.2024. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.

Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».

150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.